

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

48-е пленарное заседание

Четверг, 30 октября 2003 года, 9 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Джулиан Роберт Хант (Сент-Люсия)

Заседание открывается в 9 ч 40 м.

Пункт 104 повестки дня (продолжение)

**Последующая деятельность по итогам
Международной конференции по
финансированию развития**

**(b) Диалог на высоком уровне в целях
выполнения решений Международной
конференции по финансированию развития**

**Доклады Генерального секретаря (A/58/216
и A/58/323)**

Записка Генерального секретаря (A/58/436)

**Доклад Экономического и Социального
Совета (A/58/3, Части I–II)**

**Краткий отчет Председателя Социального и
Экономического Совета (A/58/77) и записки
Секретариата (A/58/77 и Add.1 и Add.2)**

Документ зала заседаний (A/58/CRP.2)

Председатель (говорит по-английски): Монтеррейский консенсус, достигнутый на Международной конференции по финансированию развития, содержит важные решения, принятые нами на самом высоком политическом уровне, приступить к урегулированию проблем финансирования развития во всем мире, особенно в развивающихся странах.

Документ также включает цели, которые мы в этой связи сформулировали для достижения этого.

Особый подход монтеррейской конференции, состоявший в том, чтобы собрать вместе все стороны, принимающие участие в финансировании развития, позволил всесторонне рассмотреть ключевые межсекторные вопросы, касающиеся торговли, финансирования и развития. Вследствие этого Консенсус получил широкое признание в качестве нового и осуществимого подхода к финансированию развития, и важных рамок для регулирования наших общих усилий в этой решающей области на национальном, международном и системном уровнях. Это объясняет взятые обязательства и приоритеты в реализации курса действий, намеченного в Консенсусе.

В Монтеррее мы сделали все, чтобы осуществление и последующие шаги по такому важнейшему документу, как Консенсус, не зависели от каких-либо случайностей. Теперь мы должны начать наш двухгодичный процесс оценки и перспективного планирования в области финансирования развития в ходе этого двухдневного диалога на высоком уровне. Наша тема, «Монтеррейский консенсус: ход осуществления и будущие задачи», задает нам четкое направление в отношении того, чего от нас ждут.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-58677 (R)

0358677

Мы неплохо поработали в рамках этого процесса последующих мер. По сообщениям, на всех «круглых столах» на уровне министров честно, открыто и эффективно говорилось о существующих проблемах. Я признателен всем участникам «круглых столов». Группы представителей гражданского общества и деловых кругов также провели продуктивные заседания 27 октября. Несомненно, что эти предварительные обсуждения обогатят наши сегодняшние прения.

Я полагаю, что наш сегмент высокого уровня должен характеризоваться прагматизмом, с тем чтобы мы могли реалистично оценить как достигнутый нами прогресс, так и ту неотложность, с которой мы должны решать предстоящие задачи. По любым меркам, наш оценочный доклад неоднозначен. В плане позитива — и я должен сказать, что это заслуживает похвалы, — мы наблюдали увеличение объема помощи на цели развития примерно на 4,8 процента сразу же после Конференции в Монтеррее. Некоторые страны-доноры достигли поставленной Организацией Объединенных Наций цели выделения 0,7 процента от ВВП на цели официальной помощи развитию и обязались достичь уровня в 1 процент в период 2005–2006 годов. Другие установили определенные сроки, например, 2012 год, для достижения уровня в 0,7 процента. Европейский союз принял коллективное решение об увеличении уровня официальной помощи на цели развития до 0,39 процента от валового национального дохода к 2006 году в качестве первого шага к достижению поставленной Организацией Объединенных Наций цели в 0,7 процента. Имеются также обнадеживающие признаки того, что и другие страны могут увеличить уровень своей официальной помощи развитию, который, однако, не достигнет показателя в 0,7 процента. В этой связи интересно отметить, что обязательства в отношении значительного увеличения официальной помощи на цели развития поступают от той же группы стран, которые обычно финансируют деятельность в области развития.

Появляются первые обнадеживающие признаки урегулирования кризиса задолженности, и обсуждаются такие идеи, как всеобъемлющий, законодательно закрепленный подход к реструктурированию внешнего долга государств и применение клаузул о коллективных действиях.

Со своей стороны, многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой работают над созданием благоприятной обстановки на национальном уровне через укрепление экономического управления и расширение демократического участия, к чему и призывает Монтеррейский консенсус.

Однако в целом другая сторона нашей работы не дает поводов для оптимизма. Поступление частных финансовых инвестиций в значительное число развивающихся стран в чистом выражении снизилось или приобрело отрицательное значение. Почти ничего не изменилось применительно к таким проблемам, как отсутствие доступа к рынкам, особое и неравноценное отношение, задолженность, ухудшение ситуации стран, зависящих от сырьевых товаров, протекционизм и сельскохозяйственные субсидии, а также неучастие развивающихся стран в принятии решений международными финансовыми институтами. Кроме того, гораздо больше необходимо сделать для того, чтобы по линии официальной помощи на цели развития выделялись дополнительно 50 млрд. долл. США в год, что необходимо для достижения целей в области развития, поставленные в Декларации тысячелетия. Неспособность добиться ощутимого прогресса на переговорах по торговым отношениям в Канкуне отнюдь не приблизила нас к достижению нашей цели: обеспечить равные для всех условия и повысить возможности развивающихся стран.

В некоторых случаях особые обстоятельства препятствуют прогрессу в достижении целей Монтеррейского консенсуса. Например, гражданская война и военные конфликты сдерживают развитие ряда наиболее уязвимых стран и их населения. Во многих странах также остается тревожно неадекватной ситуация с базовым здравоохранением.

В ходе этого сегмента высокого уровня в рамках нашего диалога мы должны открыто и откровенно обсудить все вопросы, которые создают проблему для успешной реализации заключенных в Монтеррее обязательств и соглашений, будь то на национальном, международном уровне или на уровне системы. Если мы хотим использовать эту возможность эффективно, мы должны откровенно задать себе адекватные вопросы, с тем чтобы дать на них адекватные ответы.

Например, имеет ли система Организации Объединенных Наций возможности для того, чтобы оказывать адекватное воздействие на процесс финансирования развития? Предпринимаются ли достаточные шаги для улучшения слаженности и повышения эффективности в работе донорских учреждений? В отношении партнерств предпринимаются ли достаточные усилия для подключения к этой деятельности гражданского общества и частного сектора на национальном и международном уровнях? И, если говорить о Генеральной Ассамблее и Экономическом и Социальном Совете, то какой должна быть их роль в отслеживании прогресса и выдвижении предложений по дальнейшим шагам, направленным на осуществление заключенных в Монтеррее обязательств и соглашений?

Я задаю эти вопросы потому, что, на мой взгляд, ответы на них имеют центральное значение для наших дальнейших задач. Я также задаю их в надежде на то, что они помогут нам в определении некоторых актуальных проблем, которые мы должны поднять и рассмотреть в ходе нашего интерактивного обсуждения, с тем чтобы мы могли решительно продвинуться вперед в эффективной реализации Монтеррейского консенсуса.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннанду.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): В ходе этого своевременного диалога мы должны постоянно помнить об одном простом факте: в 2002 году, уже шестой год подряд, происходил чистый отток ресурсов из развивающихся стран в другие страны. Более того, в прошлом году зафиксирован самый негативный за все время показатель такого оттока ресурсов — 200 млрд. долл. США. Мы только что слышали, как Председатель говорил об этой проблеме.

Конечно, это вопрос сложный. За совокупными цифрами могут скрываться различные показатели, и то там, то здесь появляются хорошие новости. Но даже с учетом всех тонкостей и нюансов общий результат противоречит здравому смыслу. Средства должны перетекать из развитых стран в развивающиеся страны, но цифры говорят нам об обратном. Вместо этого фонды, которые должны способствовать инвестициям и росту в развивающихся странах, или использоваться на строительство школ и

больниц, или содействовать другим шагам в деле достижения поставленных в Декларации тысячелетия целей, переводятся за рубеж. Несмотря на перспективные инвестиционные возможности в развивающемся мире и улучшение экономической политики, страх и неопределенность приводят к тому, что средства не размещаются там, где они нужны больше всего.

Если мы хотим, чтобы наши слова о финансировании развития не были пустым звуком, если мы хотим, чтобы финансирование развития что-то значило, мы должны переломить этот негативный финансовый отчет и наладить работу системы таким образом, чтобы она работала на благо всех стран и всех народов, особенно самых бедных.

Это и есть та цель, которая в прошлом году собрала нас всех воедино в Монтеррее. Учитывая драматические события, которые мы пережили после этого: от войны в Ираке и ее последствий до неудачи торговых переговоров в Канкуне — эта Конференция может показаться делом давно минувших дней. Поэтому мне представляется полезным, среди нынешних глобальных разногласий, вспомнить о том духе, который царил всего полтора года тому назад.

Безусловно, Монтеррей не был свободен от трений и разногласий, но там нам удалось добиться реальных прорывов. Один из них, о котором помнит большинство людей, касался официальной помощи на цели развития: новые обязательства, взятые в Монтеррее, позволили обратить вспять тревожную и разрушительную тенденцию к спаду и застою, отмечавшуюся на протяжении десятилетия. Но давайте не будем забывать и о других достижениях Монтеррея.

Во-первых, этот процесс впервые позволил собрать вместе под эгидой Организации Объединенных Наций все заинтересованные стороны — и прежде всего различные министерства в рамках этих же правительств — в целях обеспечения большей согласованности политики.

Во-вторых, Монтеррейская конференция способствовала формированию мнения о бедных народах и бедных странах как о партнерах в процессе развития, как о неиспользованном источнике инициативы, а не объектах сострадания.

И в-третьих, наиболее существенным, возможно, является тот факт, что и развитые и развивающиеся страны признали необходимость обеспечения совместной ответственности и подотчетности, отказавшись, к счастью, от установившейся практики, неизбежно приводящей к разделению, указывать на то, какие обязательства не выполняет противоположная сторона.

В результате был сформирован новый подход к решению вопросов финансирования развития, подход, который мы должны поддерживать. Мой доклад о выполнении достигнутых в Монтеррее решений и соглашений (A/58/216), был опубликован несколько недель тому назад. Я надеюсь, что вы готовы улучшить то, что представляет собой весьма неоднозначные результаты.

Хотя объем официальной помощи в целях развития увеличился, тем не менее, он пока еще не достиг уровня, необходимого для реализации целей, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Мы все знаем, что торговля может способствовать созданию рабочих мест и материальных ценностей, однако мы также знаем, что из-за субсидий и тарифов бедные страны не имеют возможности конкурировать на справедливой основе в рамках международной торговой системы и при помощи торговли покончить с нищетой. Объем прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах, охватывающих и без того менее чем десятков стран, продолжает уменьшаться. Слишком большое число развивающихся стран продолжает нести огромное бремя задолженности, что свидетельствует о том, что прогнозы, касающиеся Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, во многих отношениях были слишком оптимистичными, а также о том, что создание международных рамок для реструктуризации долга является насущной необходимостью.

По-прежнему слишком большое число стран остаются незащищенными перед лицом резких колебаний цен на сырье и конъюнктуры финансовых рынков, что подчеркивает необходимость укрепления международной финансовой системы. Слишком большое число стран по-прежнему не имеет возможности принимать эффективное участие в процессах принятия решений главных международных органов по экономическим, финансовым вопросам и вопросам торговли, что свидетельствует о дефи-

ците демократии, подрывающем доверие и тормозящем прогресс.

В каждой из этих областей предстоит проделать большую работу, и в этой связи я представил ряд рекомендаций с целью содействия определению дальнейших мер. Я также призвал к принятию шагов, которые позволили бы нам добиться более эффективных результатов на ежегодном весеннем совещании Экономического и Социального Совета, бреттон-вудских учреждений и Всемирной торговой организации (ВТО). В преддверии этого совещания необходимо провести более тщательную и целенаправленную подготовительную работу, если мы хотим, чтобы оно сыграло свою особую роль, предусмотренную Монтеррейским консенсусом, в качестве гаранта обеспечения согласованности, координации и сотрудничества.

В конечном счете прогресс зависит от руководства, способного преодолеть национальные трудности, признать тесную взаимосвязь судеб народов мира и продемонстрировать приверженность многостороннему подходу в качестве реального пути к достижению всеобщего процветания.

Мы вновь собрались под одной крышей — министры и старшие должностные лица правительств и многосторонних институтов, отвечающих за вопросы в сфере финансов, торговли, международных отношений и сотрудничества в области развития, вместе с представителями гражданского общества, частного сектора и другими основными заинтересованными сторонами. Перед нами стоят проблемы, связанные с неопределенностью в экономике, широкомасштабными социальными бедствиями и сбоями в переговорах по вопросам торговли, решение которых требует создания необходимого импульса на декабрьских переговорах ВТО в Женеве. Мы должны, сохранять единство, продолжать действовать и добиваться в ходе этого процесса конкретных результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Экономического и Социального Совета г-ну Херту Росенталю.

Г-н Росенталь (Председатель Экономического и Социального Совета) (*говорит по-испански*): Я весьма рад принять участие в этом важном мероприятии в качестве Председателя Экономического и Социального Совета.

Данное мероприятие имеет важное значение, поскольку я убежден, что Международная конференция по финансированию развития представляет собой первый самый значительный вклад в усилия в области развития за всю историю Организации Объединенных Наций. Лишь Организация Объединенных Наций при некоторой помощи ее друзей могла созвать заседание с участием столь большого числа глав государств и правительств с целью вынесения вопросов развития в центр международной повестки дня. И, вероятно, лишь на конференции Организации Объединенных Наций мог быть разработан построенный на основе Декларации тысячелетия план действий в области развития, столь же четкий, как и план, содержащийся в Монтеррейском консенсусе.

Эта конференция содействовала не только созданию стимула для решения вопросов, стоящих в международной повестке дня, но и достижению консенсуса за рамками риторики, ибо на ней были сформулированы задачи на будущее, определены стороны, которые должны их выполнять, а также взаимосвязь между ответственностью государств и международного сообщества. Стремление к решению вопроса о взаимоотношениях между правительствами и гражданскими обществами, между Организацией Объединенных Наций и главными многосторонними организациями и между министерствами иностранных дел и их коллегами в министерствах экономики преисполнено духом, воплощенным в Уставе. В Монтеррейском консенсусе изложены четкие руководящие принципы для тех, кто формулирует политику на национальном и международном уровнях и создает механизмы для осуществления последующей деятельности. Именно этот механизм мы и пытаемся усовершенствовать в данный момент.

Следует напомнить, что в пункте 69 Монтеррейского консенсуса учреждаются необходимые элементы для обеспечения наблюдения и последующей деятельности. Четырнадцатого апреля этого года Экономический и Социальный Совет провел свое первое после Монтеррейской конференции весеннее заседание, на котором были достигнуты обнадеживающие результаты. Мой доклад об этом заседании опубликован 9 мая 2003 года в качестве документа A/58/77. Главная цель нашего диалога согласно мандату Экономического и Социального Совета состояла в укреплении согласованности,

сотрудничества и координации деятельности всех заинтересованных сторон в целях осуществления Монтеррейского консенсуса. Иными словами, цель эта состояла в том, чтобы определить, кто и какие функции выполняет, и каким образом обеспечить сотрудничество. У нас состоялся плодотворный диалог как на уровне соответствующих представителей межправительственных организаций, так и между соответствующими секретариатами и штатными сотрудниками. Важным новшеством этого весеннего заседания стало участие представителей межправительственных структур Всемирной торговой организации (ВТО).

Необходимо отметить, что, как и во всех сложных процессах, нам сопутствовали и успехи и неудачи. Результаты Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров в Канкуне, конечно же, относятся к последней категории, но нам следует продолжать усилия. Работая вместе, мы победим. Уверен, что выражу мнение всех государств — членов Экономического и Социального Совета, если скажу, что, со своей стороны, мы сделаем все от нас зависящее, чтобы соответствовать той роли, которая была на нас возложена в Монтеррейском консенсусе, в том числе в том, чтобы прокладывать путь вперед, когда возникают препятствия.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Президенту Всемирного банка г-ну Джеймсу Вулфенсону.

Г-н Вулфенсон (Всемирный банк) (говорит по-английски): Для Всемирного банка — это историческая возможность, поскольку, как я полагаю, никогда ранее Президент Всемирного банка не выступал в Генеральной Ассамблее по какому-либо вопросу. Конечно же важно, чтобы мы вместе решали вопрос о финансировании развития, — вопрос, который объединяет нас и в решении которого наши партнерские отношения ежедневно испытываются на прочность и выдерживают эти испытания. Мы очень рады присутствовать здесь, и мне особенно приятно находиться здесь в присутствии Генерального секретаря, руководящая роль которого в решении этих вопросов столь весома и столь важна для достижения лучшего мира, мира во всем мире, — мира, в котором будет место для развития.

Анализируя достигнутые на сегодняшний день результаты реализации Монтеррейской повестки

дня, мы отмечаем достигнутый на Монтеррейской конференции консенсус, о чем только что говорил Генеральный секретарь, и можем оценить прогресс, достигнутый развитыми и развивающимися странами в выполнении обязательств, принятых ими в Монтеррее.

Позвольте заметить в качестве предварительного замечания, что нас вдохновляет оценка достигнутых нами результатов в области развития, которая дается на различных совещаниях, проводимых Организацией Объединенных Наций, помимо Монтеррея, — я имею в виду деятельность по вопросам окружающей среды, равноправия мужчин и женщин, социальным вопросам, каждый из которых связан с тем, чем мы занимаемся в международных финансовых учреждениях, черпая новые силы в замечаниях данной Организации и ее партнеров.

Переходя к вопросу о нашем нынешнем положении, достаточно взглянуть на обязательства развитых и развивающихся стран. Развитые страны заявили о том, что они будут внимательно отслеживать меры, принимаемые развивающимися странами. Если развивающиеся страны занимаются вопросами укрепления потенциала, укрепления правовой, судебной и финансовой систем и борьбы с коррупцией, которые приобрели форму обязательств в Монтеррее и — в случае Африки — были подтверждены в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД), то, со своей стороны, развитые страны заявили, что они окажут помощь в укреплении потенциала, предоставят дополнительную помощь в целях развития и откроют свои рынки для торговли.

Фактически, некоторый прогресс достигнут с обеих сторон. Развивающиеся страны предпринимают реальные усилия по укреплению систем управления, строительству собственной правовой и финансовой инфраструктуры и в определенной степени по борьбе с коррупцией. Но, на мой взгляд, не будет ошибкой сказать, что многое еще предстоит сделать. Как я указывал в своем докладе ежегодному собранию, в представленных здесь странах, по правде сказать, нет никаких секретов. Каждому известно, какие меры следует принимать, вопрос в том, что необходимо действовать. Каждому известно, в каких местах структуры имеют пробелы и где следует искать коррупционеров, однако двигаться вперед трудно. И все-таки для достижения поставленных в Монтеррее целей без этого не обой-

тись. Стимулом в этом служит идея построения лучшего мира, создание более широких возможностей, стремление реализовать то, чего невозможно достичь без поддержки со стороны богатых стран.

Достигнутый в этом деле прогресс можно оценить в лучшем случае как неоднозначный. Действительно, мы стали свидетелями обещания о выделении дополнительных 18 млрд. долл. США в течение следующих трех лет и чрезвычайно рады и благодарны за это. Действительно, мы являемся свидетелями дискуссий по вопросам открытой торговли, но и в этом случае не будет преувеличением сказать, что, учитывая проблемы Канкуна и переоценку финансовых потребностей, ответ на вопросы, возникшие при осуществлении решений Монтеррейской встречи, требует неустанного и существенного внимания. В нашем учреждении нас беспокоит несоответствие между общими объемами выделяемых ресурсов и объемом ресурсов, выделяемых на цели развития, а эти объемы свидетельствуют о том, что на цели обороны затрачивается 800 млрд. долл. США, а на помощь в целях развития — 56 млрд. долл. США, и о том, что, если учесть сумму денежных переводов в размере 80 млрд. долл. США от трудящихся-мигрантов, работающих во многих странах мира, то сумма помощи в целях развития, поступающая из развитых стран, представляется поистине ничтожной.

Вопрос заключается не в отсутствии доброй воли или намерений. Мы видим, что наши коллеги в Соединенных Штатах и в Европейском союзе достигают положительных результатов и проявляют инициативу. Однако, для успешного решения вопросов Монтеррейской повестки дня необходимо, чтобы каждый из нас — развитые страны, развивающиеся страны и международные учреждения — улучшили показатели своей деятельности. Что касается нас самих, то мы анализируем возможности повышения эффективности нашей работы и организации скоординированных усилий и хода осуществления решений Римской программы действий.

Я рад сообщить вам, что за последние две недели у меня состоялись исключительно конструктивные встречи с представителями Программы развития Организации Объединенных Наций на местах, и хочу заверить всех присутствующих в этом зале, что наши учреждения готовы работать в самом тесном контакте с системой Организации Объединенных Наций, поскольку мы уверены, что достичь

результатов в осуществлении Монтеррейской повестки дня можно будет лишь в том случае, если мы будем работать как партнеры — вы и мы, вместе с нашими друзьями в гражданском обществе и частном секторе. Мне кажется, определенный прогресс достигнут, но должен сказать, что в сегодняшней ситуации, полагаю, многое еще предстоит сделать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Директору-распорядителю Международного валютного фонда г-ну Хорсту Кёлеру.

Г-н Кёлер (Международный валютный фонд) (*говорит по-английски*): Сегодня, когда мы собрались здесь, могу сообщить вам важную и хорошую новость. Перспективы развития мировой экономики улучшаются. Вследствие произошедших в Соединенных Штатах изменений, улучшаются перспективы восстановления темпов роста экономики промышленно развитых стран. Это хорошая новость для стран с нарождающейся рыночной системой и развивающихся стран, которые также выигрывают от благоприятных условий на финансовых рынках. Однако нам известно и то, что риски при этом сохраняются. И главным из них является чрезмерная зависимость мировой экономики от темпов экономического развития в Соединенных Штатах и являющиеся результатом этого несоответствия мировых текущих счетов. Поэтому главной задачей международной экономической политики должно стать упорядоченное преодоление этих несоответствий. Для этого требуется коллективный подход с участием всех крупных стран и регионов. Подобный подход должен укрепить внутренние силы роста, особенно в Европе и Японии, используя новые темпы структурной реформы.

Последовательный и устойчивый глобальный рост по-прежнему является наиболее важным условием для достижения решительного прогресса в борьбе с нищетой. Располагая целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, мы имеем теперь в своем распоряжении поддающиеся измерению цели. Два столпа Монтеррейского консенсуса, также отраженные в разработанном самими странами Африки Новом партнерстве в интересах развития Африки, предоставляют нам общие политические рамки, определяющие ответственность развивающихся стран и международного сообщества в деле достижения этих целей.

Располагая документами с изложением стратегий борьбы с нищетой и Инициативой в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, мы имеем оперативные механизмы, с помощью которых мы сможем достичь согласованных целей. Эти процессы уже осуществляются и во многих странах они привели к конкретным результатам, хотя это и происходит медленнее, чем многим из нас хотелось бы. Безусловно, можно сделать больше.

Вместе с тем, подводя итоги, мы должны учитывать тот факт, что прогресс должен быть достигнут на местах в каждой отдельно взятой стране. Настало время последовательно осуществлять согласованные меры, а не начинать каждые полгода поиск новых стратегий развития.

МВФ будет и впредь играть свою роль в осуществлении Монтеррейского консенсуса. В своей работе с членами с низким уровнем доходов мы концентрируем наше внимание на ключевых областях компетенции: оказание им помощи в создании рамок для разумной макроэкономической политики и учреждений, что является необходимым условием для обеспечения устойчивого роста, увеличения инвестиций и создания рабочих мест. С этой целью мы уменьшили число своих условий, сосредоточив их на тех областях, которые имеют решающее значение для достижения ключевых макроэкономических целей. Мы много работаем над согласованием документов с изложением стратегий борьбы с нищетой, национальных бюджетных рамок и нашего собственного механизма кредитования стран с низким уровнем доходов — Фонда для борьбы с нищетой и обеспечения роста.

Мы продолжаем расширять нашу техническую помощь и программы профессиональной подготовки, направленные на увеличение потенциала и создание сильных учреждений в развивающихся странах, в том числе через наши региональные центры технической помощи в тихоокеанском регионе и в странах Карибского бассейна, а также совсем недавно — в Восточной и Западной Африке. Мы работаем над укреплением возможностей наших государств-членов с низким уровнем доходов ограждать себя от внешних потрясений и реагировать на них в тех случаях, когда они имеют место. Только вчера я вместе с Джимом Вульфенсоном имел чрезвычайно плодотворную и открытую дискуссию с членами «группы большого стола» Экономической комиссии для Африки Организации Объединенных Наций.

Что касается перспектив на будущее, то мы ведем всеобъемлющие консультации с нашими членами, донорами и гражданским обществом, которые должны определить направления нашей будущей работы со странами с низким уровнем доходов. Я проявляю действительно большой интерес к этому Диалогу и готов прислушаться к вносимым предложениям. Надеюсь, что все прислушиваются и к нашим предложениям. Наша главная задача заключается в обеспечении того, чтобы наши мероприятия дополняли деятельность других партнеров по развитию в продвижении нашей общей цели — достижения прогресса в деле осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в качестве одного из конкретных вкладов в дело борьбы с нищетой.

Вместе с тем, Монтеррейский консенсус выходит за пределы просто темы сокращения нищеты. Он также касается построения более прочной международной финансовой системы, которая поможет всем странам воспользоваться благами глобализации. На протяжении последних нескольких лет Фонд вместе с международным сообществом участвует в интенсивном процессе проведения реформы, и я считаю, что мы добились успехов в этом деле. Мы концентрируем больше внимания на уязвимости финансовых секторов и международных рынков капитала. Мы укрепляем нормативные рамки для глобальной экономики в сотрудничестве с учреждениями государственного и частного секторов, разрабатывая и претворяя в жизнь международные стандарты и кодексы. Мы продолжаем изучать пути совершенствования методов управления кризисами и урегулирования кризисов, когда кризисы имеют место. Не боясь показаться нескромным, я думаю, что мы внесли позитивный вклад в урегулирование положения, например, в Бразилии.

В целом я считаю, что наша деятельность содействовала обеспечению удивительной стойкости международной финансовой системы перед лицом беспрецедентных потрясений, происшедших за последние три года. Но все большая взаимозависимость экономик стран мира продолжает ставить новые задачи перед нашими государствами-членами и перед МВФ. Ни в коем случае нельзя успокаиваться. Поэтому в своей работе мы должны уделять еще большее внимание связям между странами и регионами и проявлять справедливость, поскольку кризисы могут начинаться как в странах со зрелой

рыночной системой, так и в странах с зарождающейся рыночной системой. Центральную роль в этом процессе должны играть усилия по совершенствованию нашей способности распознавать риски и определять уязвимые места на начальном этапе, а также активизация работы по вопросам национальных финансовых систем и международных рынков капитала. Позвольте мне добавить, что я был бы очень рад, если бы мы смогли разработать систему раннего оповещения применительно и к политическим событиям, и к вооруженным конфликтам. Начало вооруженного конфликта всегда застает нас врасплох, и, думаю, это необходимо изменить.

Эффективность деятельности МВФ как учреждения, работающего на основе сотрудничества, зависит от того, будут ли все его члены иметь соответствующий «голос» и надлежащую представленность. Никто с этим не спорит. Руководствуясь этой целью, мы в МВФ приняли недавно ряд мер для укрепления потенциала канцелярий директоров-исполнителей из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целях расширения их эффективного участия в формулировании политики и в принятии решений. Исполнительный совет будет продолжать изучать вопросы квот, представленности и «голоса» и представит свой доклад в апреле следующего года нашим управляющим, которые несут ответственность за принятие решений.

Как никогда ранее, наше стремление добиться глобальных решений мировых проблем требует сотрудничества на глобальном уровне на благо всех. Монтеррейский консенсус является нашими общими политическими рамками в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Все партнеры по развитию должны внести свою лепту в эти усилия. Мы должны противостоять лицемерию и выполнить наши соответствующие обязательства. Развитые страны должны расширить доступ к своим рынкам, сократить субсидии, влияющие на торговлю и предоставить более широкую и лучше скоординированную финансовую помощь. Развивающиеся страны должны продолжать укреплять свою экономическую политику и благое управление. Мы по-прежнему сталкиваемся со слишком большими потерями из-за плохого управления. Последовательное осуществление и совершенствование деятельности является ключом к достижению существенного прогресса в

нашей общей борьбе с нищетой, и МВФ готов внести свой вклад в это дело.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального директора Всемирной торговой организации (ВТО) г-ну Франсиско Томпсону-Флоресу.

Г-н Томпсон-Флорес (Всемирная торговая организация) (*говорит по-английски*): Самые великие путешествия начинаются не с первого шага, а с мысли: «Куда мы направляемся?».

В 2000 году, на заре нового тысячелетия, мировые лидеры собрались в этом здании, чтобы определить курс к более мирному, процветающему и справедливому миру; более безопасному миру; миру, в котором меньше нищеты и больше благоприятных возможностей в области образования; более здоровому миру, который сохранился бы для будущих поколений.

Два года назад лидеры собрались вновь — на этот раз в Монтеррее, — чтобы определить инструменты, необходимые для нашего путешествия. Мы прибудем в наш пункт назначения только в том случае, если правительства будут действовать мужественно и самоотверженно и если международное сообщество выполнит свое обязательство поддерживать наши усилия. Мобилизация ресурсов на цели развития требует здоровой экономической политики и благого управления на уровне страны. Это требует помощи и облегчения внешней задолженности. Это также требует развития торговли.

В этой связи, как свидетельствует история, в 2001 году в Дохе, Катар, члены Всемирной торговой организации (ВТО) согласились приступить к новому раунду многосторонних торговых переговоров и также согласились, что вопросы развития и обеспокоенности развивающихся стран должны находиться в центре таких переговоров.

Переговоры по Дохийской повестке дня развития являются обширными. Они охватывают процесс осуществления, сельское хозяйство, доступ к рынкам несельскохозяйственных продуктов, услуги, интеллектуальную собственность, правила ВТО, урегулирование споров, вопросы торговли и окружающей среды. Рассматриваются также новые вопросы: торговля и инвестиции, политика при конкуренции, правительственные поставки и содейст-

вие торговле — так называемые сингапурские вопросы.

Переговоры отличает также амбициозность. Они касаются сохранения значительных достижений прошлых раундов и обеспечения новых достижений. Они касаются улучшения условий торговли и доступа к рынкам, в частности для бедных стран. И они касаются совершенствования, пояснения и укрепления правил, которые регулируют торговые отношения между государствами.

Взаимосвязь между торговлей, Дохийской повесткой дня в области развития и более широкой повесткой дня международного сообщества в области развития и сокращения нищеты хорошо установлена. Бедным странам нужно добиться промышленного роста и преодолеть нищету, и хотя торговля может послужить в качестве ключевого двигателя этого роста, в настоящее время продукты развивающихся стран сталкиваются со многими препятствиями в процессе выхода на рынки богатых стран. Кроме того, усилия развивающихся стран подрывает массивная сельскохозяйственная поддержка в богатых странах. Таким образом, широкий и сбалансированный итог Дохийских переговоров мог бы внести большой вклад в обеспечение ресурсов для финансирования развития.

Чтобы прояснить перспективу этого утверждения, можно добавить, что по оценке Всемирного банка успешный Дохийский раунд мог бы повысить глобальный доход на 520 млрд. долл. США к 2015 году, при этом более чем две трети этой суммы достались бы развивающимся странам и помогли избавиться от нищеты 144 миллиона человек. Нам следует сопоставить эту цифру с 56 млрд. долл. США, ежегодно предоставляемыми богатыми странами в виде помощи на цели развития и помощи бедным странам с крупной задолженностью, которая, как ожидается, составит 40 млрд. долл. США в нынешнем исчислении от всех кредиторов.

Конечно, это лишь оценка, и мы могли бы спорить по поводу этой цифры. Я не хочу недооценивать значение помощи и облегчения бремени задолженности для развивающихся стран; такая поддержка имеет жизненно важное значение и должна продолжаться и возрастать. Но достижение целей, определенных Декларацией тысячелетия в области развития, требует, по оценкам, ежегодно 50 млрд. долл. США в дополнение к нынешней помощи в

области развития. Поэтому мой основной довод состоит в следующем: если правительства примут соответствующие решения, Дохийский раунд мог бы принести огромные блага — блага, которые значительно превосходят те, что могут быть получены в других областях международной экономической активности.

Недавно в Канкуне в наших торговых переговорах обозначился откат. Хотя на этом заседании было проделано много важной работы, собравшиеся министры не смогли прийти к согласию по будущей повестке дня, чтобы продвинуть переговоры к успешному завершению к 1 января 2005 года. В итоге заседание завершилось в последний день, когда министры не смогли достичь согласия по началу новых переговоров по сингапурским вопросам.

Конечно, когда страсти улеглись, мы увидели, после множества анализов и интерпретаций, что же произошло. Но члены должны взять на себя коллективную ответственность за итог Канкунской конференции на уровне министров. Мне кажется, было бы неразумно и не точно возлагать вину на какую-либо одну страну или группу стран. Нам также не помогло бы продвинуться вперед, если бы мы втянулись в затяжной и, в конечном счете, бесполезный процесс оскорблений и взаимных обвинений.

Канкун стал разочарованием, но он не был фиаско. По-прежнему ведется рабочая программа, и члены ВТО уж изучают способы продвинуть вперед процесс. Первым логическим шагом станет определить области самой большой сложности в Канкуне и поручить делегациям вновь обсудить их как можно раньше — другими словами, побудить людей вернуться к работе.

Именно этим занимаются Генеральный директор и Председатель Генерального совета. Исходя из мандата, предоставленного должностным лицам министрами в Канкуне для продолжения работы по нерешенным вопросам с чувством безотлагательности и цели, г-н Супачай и посол Кастильо обеспечили соглашение между членами, чтобы провести новые консультации, направленные на активизацию процесса.

В этих консультациях акцент сделан на самых сложных вопросах: сингапурских вопросах, сельском хозяйстве, хлопковой инициативе и доступе к рынкам для несельскохозяйственных продуктов. Мы надеемся на то, что на встрече старших долж-

ностных лиц в Женеве в середине декабря будет достигнут значимый прогресс.

Канкун показал нам, довольно грубым образом, что Дохийская повестка дня развития является крайне честолюбивым и сложным документом. В то же время, подтвердив все свои Дохийские декларации и решения, министры напомнили нам о значении и актуальности этих амбиций и о том факте, что на переговорах многое поставлено на карту.

Мы должны также творчески преломлять опыт, усвоенный в Канкуне, и создавать новое давление, ставшее очевидным на встрече. В Канкуне произошло формирование новых группировок и объединение стран, как никогда раньше, для преследования своих общих интересов. Эти новые союзы и простая истина возросшей активности развивающихся стран в многосторонней торговой системе прибавляют сложности нашему Дохийскому начинанию. Мы должны осознать возросшую сложность и обеспечить, чтобы она была адекватно учтена в нашей программе работы.

В то же время мы приветствуем более уверенный голос, который развивающиеся страны обретают в ходе наших переговоров, а также предоставленной им благоприятной возможности обеспечить всеобъемлющий характер раунда в плане как существования, так и участия.

У нас есть подлинная возможность активизировать вновь Дохийский процесс к концу года. Но успех будет зависеть от политической воли всех членов ВТО. Давайте не забывать, что наши члены ВТО являются, по большей части, теми же членами Организации Объединенных Наций, что три года назад определили курс к новому миру в 2015 году. Проявленная ими решимость в ходе наших переговоров является частью более крупного усилия, которое прилагается человечеством в целом и от его имени.

Мы можем по-прежнему достичь пункта назначения, определенного лидерами на Саммите тысячелетия. Но нам придется продвигаться вперед оперативно. Половина населения мира все еще перебиваются на менее чем 2 доллара в день. Мы должны отреагировать на их тяжелое положение.

Этот диалог высокого уровня предоставляет возможность напомнить самим себе, почему мы

выбрали определенный нами путь, и выразить приверженность этому великому усилию.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию г-ну Рубенсу Рикуперо.

Г-н Рикуперо (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) (*говорит по-английски*): Монтеррейский консенсус стал целостным подходом к проблемам финансирования и развития. Он предоставляет перечень необходимых факторов для обеспечения финансовой поддержки устойчивого и неизменного роста. Однако Консенсус не предоставил плана, гарантирующего экономического рост и развитие. Эта стало не пунктом назначения, а точкой отсчета для идущего процесса — работой в развитии, в ходе которой должны учитываться оперативные изменения в глобальной экономике.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) рада принять участие в этом процессе, который способствовал появлению доклада Генерального секретаря, который мы рассматриваем, и мы готовы продолжать наше участие в областях, где наш вклад может оказаться полезным. Проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, заключается в том, чтобы прежде всего провести четкую грань между выполнением обязательств, сделанных в Монтеррее, и последующими изменениями в тех областях, в которых необходимо расширить и усилить консенсус.

При оценке достигнутого прогресса нам следует учитывать, что импульс Конференции по финансированию развития определялся фактом негативной чистой передачи реальных ресурсов, накопленных многими латиноамериканскими странами после кризиса задолженности 80-х годов, — которые стали называть «десятилетием, потерянным для развития». Как отмечает Генеральный секретарь в своих замечаниях, чистый приток финансовых средств в последний период по-прежнему идет из развивающихся стран в развитые страны. Фактически, в этом году — как предположил Генеральный секретарь — мы, вероятнее всего, седьмой год подряд будем испытывать негативный чистый приток финансовых средств из развивающихся стран в развитые страны. Это подтверждает тот факт, что мы,

возможно, переживаем еще одно «потерянное десятилетие».

К сожалению, в некоторых странах — таких как Аргентина и Боливия, — которые рано начали осуществлять меры, включенные, в конечном итоге, в Консенсус, в настоящее время уровень жизни гораздо ниже, чем наблюдался в годы «потерянного десятилетия», и они оказались лишены возможности пользоваться финансированием извне — и не потому, что провели, а несмотря на то, что провели обязательные реформы. Отрадным является тот факт, что Международный валютный фонд смог добиться договоренности о продлении существующей программы поддержки новому правительству Аргентины, внося вклад в программу ее экономического восстановления. Еще более важно, чтобы международное сообщество предприняло согласованные и оперативные действия в поддержку Боливии, в то время как она переживает сейчас крайне тяжелый экономический кризис, чтобы эта страна смогла избежать стремительного ухудшения внутренней стабильности, пережитого Аргентиной и другими латиноамериканскими странами и способного быстро распространиться на все сферы, если эту тенденцию не обратить вспять.

Единственным относительно светлым пятном в притоке финансовых средств для целей развития является то, что приток прямых иностранных инвестиций оставался позитивным, несмотря на снижение других показателей. Тем не менее, они значительно сократились, несмотря на шаги, предпринятые развивающимися странами после Монтеррейской встречи, чтобы привлечь и абсорбировать увеличившийся приток прямых иностранных инвестиций. Это вновь подводит нас к вопросу о целостном подходе к нашим дискуссиям, поскольку сокращение притока прямых иностранных инвестиций наблюдается по большей части в результате сокращения темпов роста глобальной экономики — особенно в развитых странах — и подтверждает прямую взаимосвязь между глобальным спросом и глобальным притоком финансовых средств. Когда инвесторы сокращают расходы, их интересы в отношении иностранных инвестиций снижаются, вне зависимости от осуществления шагов в области внутренней политики, предпринимаемых для привлечения притока иностранных инвестиций.

Тот же процесс, похоже, работает при определении темпов роста глобальной торговли, которые в

течение ряда лет превышали рост глобальных доходов. В результате замедления глобального роста снижается рост глобальной торговли, более или менее в той же пропорции, что и приток капитала. Это соотношение особенно важно для цен важнейших сырьевых товаров большинства уязвимых наименее развитых стран, а также для большинства стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся стран. В этой связи я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на резюме недавней дискуссии группы по сырьевым товарам, которое Председатель Генеральной Ассамблеи передаст Второму комитету.

Хотя это и так, что глобальный рост влияет на расширение торговли — а не наоборот — важно возобновить переговоры в области торговли Всемирной торговой организации с того момента, когда они были прерваны в Канкуне, чтобы на должном уровне и вовремя выполнить обещания в области развития, изложенные в Дохинской декларации.

Существует четкая взаимосвязь между глобальным ростом и ростом торговли и финансов, что общепризнанно считается основным условием для увеличения финансовых ресурсов, направляемых для развивающихся стран. Это область, в которой большая политическая координация и последовательность могли бы дать больше благ общего характера. Это означало бы осуществление анализа национальной политики не только в смысле ее совместимости с целями, направленными на достижение внутренней экономической стабильности, но также с точки зрения ее вклада в стабильность роста на глобальном уровне.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию последовательно указывала на необходимость проведения политики лучшей координации между крупными промышленно-развитыми странами, чтобы ликвидировать основные макроэкономические диспропорции, которые являются важной причиной колебаний в валютных курсах и международных притоках капиталов, что препятствует устойчивому притоку финансовых средств в развивающиеся страны. В качестве части партнерских отношений между развитыми и развивающимися странами, которые привели к Монтеррейскому консенсусу, все мы должны упорнее работать в целях выработки политики, которая согласовывалась бы с двойной целью достижения внутренней и глобальной стабильности.

Контроль за осуществлением последовательности национальной политики в отношении роста занятости был включен в мандат, который был возложен на Экономический и Социальный Совет более чем 50 лет назад в соответствии с Гаванским уставом, который, как помнят члены Ассамблеи, явился результатом работы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Однако Гаванский устав так и не был выполнен, а исследования по Статье IV, предусмотренные в статьях соглашения Международного валютного фонда, делали упор на приемлемости национальной политики обеспечения внутренней стабильности, а не на ее совместимости с глобальным ростом. Учитывая более активное участие и универсальный характер процесса Организации Объединенных Наций, это, действительно, является областью, в которой Экономический и Социальный Совет — при поддержке Управления по финансированию развития — мог бы стать надлежащим форумом для проведения дискуссий об усилении политической согласованности, что могло бы содействовать созданию обстановки, благоприятной для глобального роста, в целях достижения внутренних политических целей, поставленных для развивающихся стран. Теперь, когда международное сообщество осуществляет глубокие реформы, к которым призывал Генеральный секретарь, это было бы полезным элементом нового международного архитектурного ансамбля, который мы хотим видеть в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Марку Маллоку Брауну, Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций, в его качестве Председателя Группы развития Организации Объединенных Наций.

Г-н Маллок Браун (Программа развития Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Я очень рад возможности выступать в этом форуме и выступать с этой трибуны наряду с моими коллегами из международных финансовых институтов, а также с коллегами из Организации Объединенных Наций. Это заседание показывает, что мы сознаем, что наступил решающий момент в наших усилиях мобилизовать внутренние и международные финансовые ресурсы, необходимые для построения более справедливого и равноправного мира.

Сегодня мы должны помнить, что мир, как никогда ранее стал более несправедливым и неравноправным: мы живем в мире, насчитывающем 6 миллиардов человек, 1 миллиард из которых владеет 80 процентами мировых богатств, в то время как еще один миллиард человек пытается выжить, расходуя ежедневно меньше 1 доллара в день. Именно с этим неравенством мы сталкиваемся, как вершители политики и как сознательные люди, особенно учитывая то обстоятельство, что нищета в таких масштабах больше не является неизбежной: она не должна быть таковой. В отличие от предшествующих поколений мы теперь располагаем глобальными ресурсами, ноу-хау и успехами в области развития по достижению целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, утвержденных всеми 189 государствами-членами на Саммите тысячелетия: сократить наполовину бедность, ликвидировать голод, обучать в школе каждого мальчика и каждую девочку и пресечь к 2015 году существующие кризисы в области здравоохранения и окружающей среды.

Но, хотя мы имеем глобальные ресурсы, политическая воля может быть гораздо более изменчивой. На прошлой неделе в Мадриде мы наблюдали необычайное выражение политической воли, которое выразилось в обязательстве о предоставлении финансирования в целях оказания помощи народу Ирака. На этом заседании я высказал замечание, что если бы мы могли последовательно демонстрировать такую же волю, проявляя такую же настойчивость и целеустремленность по отношению к постоянным нуждам бедных стран, то мы могли бы получить ресурсы и осуществить реформы политического курса Севера и Юга во имя осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, к 2015 году.

Международная конференция в Монтеррее по финансированию развития знаменовала собой уникальное событие: был достигнут новый политический консенсус по вопросу о том, как финансировать развитие и разрешить имеющиеся проблемы чрезмерной нищеты. Была достигнута договоренность в глобальных масштабах на основе такого партнерства, при котором устойчивая политическая и экономическая реформа, увеличение объема частных инвестиций и совершенствование управления развивающихся стран сочетается с прямой под-

держкой развитого мира в форме торговли, помощи и инвестиций.

После Конференции в Монтеррее наступил перелом в продолжавшемся в течение почти целого десятилетия снижении объема официальной помощи — на 52 млрд. долл. США в 2001 году и 57 млрд. долл. США в 2002 году. Расчеты Организации экономического сотрудничества и развития свидетельствуют об обязательствах по дополнительному предоставлению 16 млрд. долл. США к 2006 году, включая ряд новых мер по оказанию помощи, таких, как Целевой счет тысячелетия, предложенный Соединенными Штатами Америки. Однако, даже если взятые в Монтеррее обязательства будут выполнены, а я все больше сомневаюсь в том, что мы выполним нашу задачу, намеченную на 2006 год, общая сумма все равно будет меньше предусмотренных в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, 100 млрд. долл. США в год — согласно подсчету, произведенному бывшим президентом Мексики Седильо и бывшим секретарем казначейства Бобом Рубиным.

Даже если предположить, что развивающиеся страны увеличат свои внутренние ресурсы, будут проводить правильную макроэкономическую политику и бороться с коррупцией, другая половина обязательства — увеличение международных ресурсов на цели развития — останется невыполненной. Ключевым условием обязательств, взятых в Монтеррее, был консенсус по вопросу о значении собственной политики стран, которая выражается в самостоятельных стратегиях в области развития при оказании международной поддержки.

Система Организации Объединенных Наций в рамках общей координации, которую осуществляла возглавляемая мной Группа по вопросам развития Организации Объединенных Наций, усердно работала над выполнением Монтеррейского консенсуса. Мы добились существенного продвижения вперед, чтобы обеспечить конкретную, скоординированную помощь странам, четко направленную на осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Мы также работаем в тесном контакте со Всемирным банком, чтобы включить эти цели в национальные стратегические разработки, направленные на сокращение нищеты. Стратегические разработки, подготовленные на основе целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, приведут к созданию

таких экономических стратегий в поддержку бедных стран, к которым стремимся все мы в Организации Объединенных Наций и в международных финансовых институтах.

Группа по вопросам развития Организации Объединенных Наций также осуществляет последующую деятельность по выполнению обязательств, принятых на Форуме высокого уровня по вопросам согласования, проведенном в Риме в феврале этого года с целью упорядочению процедур и практики предоставления донорских взносов на основе принципа полной принадлежности стране, который также должен сыграть важную роль в выполнении Монтеррейского консенсуса и осуществлении политики сотрудничества в области развития, ориентированной на результат.

Но успех или неудача всей концепции Монтеррея по существу зависит от более широкого подхода к глобальному партнерству. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, возможно, являются кардинально новым подходом к развитию, так как они четко нацелены на требующие финансирования, отвечающие интересам населения проблемы здравоохранения, образования и устойчивого развития; но они также являются частью глобальной концепции, предусматривающей взаимные обязательства в интересах достижения прогресса, заключенные между развитыми и развивающимися странами на самом высоком политическом уровне.

Какой бы успешной и направленной на реализацию целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, ни была реформа, предпринятая развивающимися странами, какой бы скоординированной ни была поддержка учреждений в области развития и гражданского общества, первые семь целей просто не будут выполнены, если доноры также не выполнят свои обязательства, относящиеся к цели 8. Помощь, инвестиции и, как мы уже слышали сегодня, торговля в целях развития имеют решающее значение для развивающихся стран. Фактически, неспособность прийти в Канкуне к соглашению о том, какая политика необходима для создания ориентированной на поддержку бедных стран, законной, глобальной стратегии в области торговли, на достижение которой была нацелена, одобренная в Дохе повестка дня в интересах развития, стала обескураживающим шагом назад с точки зрения выполнения обязательств, взятых в Монтер-

рее. Я внимательно выслушал выступление моего коллеги из Всемирной торговой организации и надеюсь, что это положение можно будет изменить.

Мы все вновь должны проявить приверженность духу того партнерства, между бедными и богатыми странами, который мы наблюдали в Монтеррее. Не дадим погаснуть этому маяку. Мы должны стремительно продвинуться вперед, чтобы была осуществлена наша общая цель согласно Монтеррейскому консенсусу:

«ликвидация нищеты, обеспечение устойчивого экономического роста и поощрение устойчивого развития по мере перехода к всеохватывающей и справедливой глобальной экономической системе».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слов Вице-президенту по финансовым и административным вопросам Азиатского банка развития.

Г-н Линтьер (Азиатский банк развития) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале от имени Африканского и Азиатского банков развития сказать о том, какая честь и удовольствие для меня находится сегодня здесь. Мы благодарны за признание Организацией Объединенных Наций роли региональных банков развития в Монтеррейском консенсусе и в выполнении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Конференция в Монтеррее явилась эпохальным событием, как с точки зрения достижения консенсуса об основах финансирования развития, так и с точки зрения придания более представительного характера таким обсуждениям, как наши сегодняшние прения.

Особенности региональных банков развития предоставляют преимущества в разрешении проблем справедливого подхода в области развития. Четыре из этих проблем играют особо важную роль.

Во-первых, будучи региональными институтами, мы работаем в тесном партнерстве с нашими развивающимися странами-членами и включили в свой состав многих из их представителей. Это обусловило нашу постоянную роль лидера в таких важных отраслях, как управление, борьба с коррупцией и содействие информированности в гендерных вопросах в области развития.

Во-вторых, наши уставы дают нам полномочия поддерживать региональную интеграцию и сотрудничество, а содействие субрегиональной торговле является важным элементом Азиатского банка развития. Страны нашего региона вырвались из нищеты посредством торговли — большая часть которой приходилась на долю Азии. Наша работа в этой области дополняет усилия, нацеленные на расширение глобальных рамок интеграции.

В-третьих, мы поддерживаем разработку региональных проектов в целях производства товаров и услуг, предоставляемых для общественного потребления, в частности выработку межстрановых подходов к решению проблемы СПИДа, туберкулеза и малярии в Африке и к борьбе с незаконной торговлей женщинами и детьми в Азии.

В-четвертых, региональные банки развития также призваны уделять особое внимание потребностям малых государств наших регионов. В основном это также беднейшие страны, которые часто не обладают большим весом на международном уровне, хотя они сталкиваются с наиболее сложными проблемами в усилиях по достижению своих целей в области развития. В наших программах и стратегиях мы уделяем особое внимание потребностям этих стран.

Мы считаем, что эти положения полезны не только для региональных банков развития, но и для более широких кругов общественности, занимающихся вопросами развития, в их усилиях по реализации Монтеррейского консенсуса и достижению целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия.

Мы принимаем конкретные меры по выполнению принятых нами в Монтеррее обязательств. Мы начинаем уделять более пристальное внимание результатам; наши страновые программы связаны со стратегиями сокращения масштабов нищеты и при их реализации мы подчеркиваем задачу достижения поставленных целей. Кроме того, мы совершенствуем наши системы контроля и оценки на всех уровнях. Мы прилагаем активные усилия по согласованию наших действующих процедур и процессов с усилиями бреттон-вудских учреждений и двусторонних доноров, а также с деятельностью, проводимой в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Мы приступаем к решению проблем устойчивости развития и устойчивого характера задолженности. Необходимость предоставления странам с низким уровнем доходов, и особенно многим странам Африки, финансирования из внешних источников для достижения целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия, может привести в будущем к кризисным ситуациям в плане задолженности, если не будут приняты меры по реализации Монтеррейского консенсуса. В данном случае речь идет о предоставлении этим странам большего числа безвозмездных субсидий или о финансировании на льготных условиях, и доноры предприняли важный шаг в правильном направлении посредством достижения консенсуса в отношении механизма кредитования на безвозмездной основе в контексте усилий по мобилизации ресурсов Африканского фонда развития.

Мы претворяем в жизнь региональные программы, а также программы с учетом конкретных особенностей различных стран в сферах внутренней финансовой и торговой политики, рамки которых расширяются. Прямые иностранные инвестиции, мобилизация внутренних ресурсов и обеспечение роста через торговлю станут важными элементами финансирования в целях развития, особенно в Азии и Латинской Америке. Региональные банки развития сотрудничают со странами в целях улучшения условий деловой активности, укрепления правопорядка и законности и усовершенствования налоговых и таможенных механизмов. Мы также прилагаем усилия по укреплению потенциала правительства в сфере планирования, использования и подотчетности в связи с этими ресурсами.

Признавая важную роль всех участников процесса обеспечения устойчивого развития, мы расширяем возможности участия в наших проектах, программах и стратегиях. На уровне стран это ведет к более активному привлечению гражданского общества и заинтересованных сторон, на организационном уровне — к более широкому охвату и налаживанию партнерских отношений с международными и региональными организациями, а также расширению доступа к информации о наших организациях и их деятельности.

Мы также все более активно участвуем в таких международных форумах, как форум по финансированию развития. Монтеррейский консенсус стал тем местом, где наши институты получили возможность

выразить свое мнение. Мы, региональные банки развития, намерены воспользоваться подобными форумами для укрепления региональных перспектив в ходе нынешнего обсуждения и в контексте сохраняющихся обязательств.

Завершая свое выступление, я хотел бы отметить, что мы высоко оцениваем руководящую роль Организации Объединенных Наций в финансировании развития и поддерживаем сформировавшийся в Монтеррее дух сотрудничества. Мы надеемся, что эти усилия будут и далее содействовать решению проблем финансирования развития и привлечению внимания к важности целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия. Мы, региональные банки развития, готовы внести свой вклад.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Исполнительному секретарю Экономической и социальной комиссии для Западной Азии г-же Мерват Таллауи.

Г-жа Таллауи (Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением в моем нынешнем качестве координатора от имени региональных экономических и социальных комиссий Организации Объединенных Наций, а именно Европейской экономической комиссии (ЕСЕ), Экономической и Социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономической комиссии для Африки (ЭКА) и Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА).

Прежде всего я хотела бы выразить благодарность Ассамблее за приглашение представителей региональных комиссий принять участие в этих прениях, ведь региональные комиссии с самого его начала участвуют в Монтеррейском процессе и по-прежнему занимают последующей деятельностью.

Выполняя мандат Генеральной Ассамблеи, а также наших соответствующих комиссий, все региональные комиссии принимали непосредственное участие в финансировании процесса развития как на подготовительном этапе к Монтеррейской конференции, так и на этапе последующей деятельности. Комиссии продолжают активно действовать в поддержку усилий своих государств-членов, наце-

ленных на поощрение успешных переговоров в рамках раунда в Дохе, а также содействовать вступлению во Всемирную торговую организацию тех развивающихся стран, которые не являются ее членами. Возможно, большую важность имеет тот факт, что благодаря присущему им многопрофильному потенциалу региональные комиссии обладают уникальными возможностями для объединения процесса осуществления Монтеррейского консенсуса с процессом выполнения рекомендаций и решений других международных конференций, прежде всего Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге, а также рассматривать ее в качестве практической программы развития.

Как хорошо известно государствам-членам, несмотря на важность глобальных аналитических и сводных показателей, нередко они не отражают полную картину и скрывают суровую правду жизни, в связи с чем возникает необходимость в разработке региональных и субрегиональных подходов. Близость к полевым условиям позволяет нам также проводить более углубленный анализ и способствует обмену опытом как на региональном, так и на межрегиональном уровнях.

Как указывается в последнем докладе Генерального секретаря об осуществлении Декларации тысячелетия (A/58/323), в 37 из 67 стран, по которым имеются данные, масштабы нищеты в 90-е годы увеличились. В результате недавнего спада в мировой экономике ситуация во многих развивающихся странах еще более усугубилась. За исключением Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии в каждом регионе произошло увеличение числа лиц, живущих в условиях нищеты. Даже в тех регионах Азии, где положение относительно лучше, во многих карманах по-прежнему негусто или стало даже еще хуже в плане абсолютного исчисления.

Торговля, как отмечалось, является инструментом роста, что отражено в Монтеррейском консенсусе. Она имеет исключительное значение для улучшения доступа на рынки для развивающихся стран. Для этого необходимо прежде всего ликвидировать субсидии, искажающие истинное положение дел в области торговли, и ограничить меры в поддержку сельского хозяйства в развитых странах. Что касается финансового сотрудничества, то предельно ясно, что официальная помощь в целях развития (ОПР) должна значительно увеличиться по сравнению с нынешним уровнем, если мы по-

прежнему хотим обеспечить возможности для достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, к 2015 году.

Фактом является то, что финансирование потребностей в области развития, инвестирование и, что важнее всего, обеспечение возможностей для торговли — все это, к сожалению, еще не имеет отношения к большинству развивающихся регионов. Согласно оценкам ЭКЛАК, передача ресурсов для региона Латинской Америки и Карибского бассейна не будет осуществляться в течение вот уже пятого года подряд. Что касается Африки, то, согласно данным ЭКА, 80 процентов стоимости каждого доллара, поступившего в Африку, возвращается назад в виде утечки капиталов в том же самом году, что усугубляет широко распространенную утечку капиталов, подпитываемую задолженностью. В Западной Азии утечка капитала происходит в огромных масштабах. Доля Западной Азии во всем объеме иностранных прямых инвестиций в мире за 2002 год была очень незначительной, составив менее 0,7 процента, и она была направлена в ограниченное число отраслей, таких как нефтяная и газовая отрасли и туризм. Национальные накопления и иностранные инвестиции, а также темпы роста в целом уменьшились вследствие конфликта, войны и политической нестабильности в регионе. Кроме того, все развивающиеся регионы страдают от еще более высоких уровней государственной задолженности, что явно уменьшает возможности для маневрирования в рамках проведения государственной политики.

Вместе с тем есть новые позитивные инициативы, которые выдвигаются на региональном и субрегиональном уровнях. Так, в июне 2003 года 11 азиатско-тихоокеанских центральных банков договорились объединить ресурсы из своих накоплений в иностранной валюте в размере 1 млрд. долл. США в целях создания Азиатского облигационного фонда. С тех пор их министры финансов занимаются планированием в целях развития местных рынков валютных облигаций для того, чтобы активно содействовать увеличению объема накоплений для инвестирования в этот регион. В Африке в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) усилия стран по созданию благоприятной атмосферы для развития получили новый импульс. Некоторые из африканских стран также успешно приступили к развитию рынка капиталов.

Латинская Америка является пионером в проведении успешных экспериментов с применением новаторских средств решения проблемы пенсий, которая является острой для большинства наших стран, как развитых, так и развивающихся. Арабские банки и фонды развития увеличили объем своего финансирования инфраструктуры и крупных проектов в регионе ЭСКЗА.

Во всех регионах и субрегионах движения за экономическую интеграцию обрели новую динамику. Широко признается, что система, опирающаяся на сеть глобальных и региональных институтов является как более эффективной, так и более справедливой, и Организация Объединенных Наций является для этого идеальной основой.

Мы должны дать новый толчок в целях ускорения темпов развития на страновом, региональном и глобальном уровнях, и мы должны обеспечить, чтобы интересам и потребностям развивающихся стран уделялось приоритетное внимание. Нам необходимо значительно увеличить потоки финансовых средств — как по линии ОПР, так и по линии инвестирования частного капитала — в развивающиеся страны и одновременно устранить ограничения, введенные на их экспорт, в особенности экспорт сельскохозяйственной продукции.

В заключение я хотел бы отметить, что для всех нас в пяти региональных комиссиях последующая деятельность по осуществлению Монтеррейского консенсуса является важным направлением, имеющим приоритетное значения в плане выполнения наших соответствующих программ работы на двухгодичный период 2003–2005 годов. Мы, в рамках региональных комиссий, также отводим приоритетное место целям, сформулированным в Декларации тысячелетия, и региональной интеграции. Мы, в рамках региональных комиссий, будем и в дальнейшем упорно работать на всех этих направлениях, а также в рамках комплексной последующей деятельности по выполнению решений глобальных конференций на основе углубленного анализа, строительства потенциала, обмена передовым опытом и методами, обеспечения консультативных услуг и содействия диалогу в области политики. Короче говоря, пять региональных комиссий Организации Объединенных Наций решительно намерены и впредь активно трудиться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю сейчас представителей перейти в зал заседаний № 4 для проведения неофициального интерактивного диалога на высоком уровне по вопросу о финансировании развития.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.